

УДК 346.5

АДАПТАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ В СФЕРЕ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЕС

Евгения АВЕРЬЯНОВА,
соискатель Института экономико-правовых исследований
Национальной академии наук Украины

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию теоретических и практических проблем адаптации национального законодательства Украины в сфере лицензирования хозяйственной деятельности к законодательству Европейского Союза. Осуществляется анализ научной литературы, посвященной вопросам адаптации законодательства, Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, законодательства Украины и нормативно-правовых актов ЕС в части лицензирования хозяйственной деятельности. На основании проведенного исследования выявлены проблемные вопросы адаптации законодательства Украины в сфере лицензирования хозяйственной деятельности к соответствующему законодательству ЕС и предложены пути их решения.

Ключевые слова: адаптация законодательства Украины, лицензирование хозяйственной деятельности, Соглашение об ассоциации, имплементация законодательства ЕС.

ADAPTATION OF THE LEGISLATION OF UKRAINE ON LICENSING OF ECONOMIC ACTIVITY TO THE EU LEGISLATION

Evgeniya AVERIANOVA,
Applicant of the Institute of Economic and Legal Research of the National Academy of Sciences of Ukraine

SUMMARY

The article is devoted to the study of theoretical and practical problems of adaptation of the national legislation of Ukraine in the field of licensing of economic activity to EU legislation. The analysis of the scientific literature devoted to the issues of adaptation of legislation, the Ukraine–European Union Association Agreement, the legislation of Ukraine and EU regulations on licensing of economic activities is carried out. Based on the study, the problematic issues of adaptation of Ukrainian legislation in the field of licensing of economic activities to the relevant EU legislation and the ways of their solution are highlighted.

Key words: adaptation of the legislation of Ukraine, licensing of economic activity, Association Agreement, implementation of EU legislation.

Постановка проблемы. Интеграция Украины в европейское политическое, экономическое, правовое пространство на законодательном уровне определена одной из основ внешней политики Украины [1]. Интеграционные процессы предусматривают, в частности, приведение основных элементов правовой системы Украины в соответствие с требованиями ЕС, важной частью и первым этапом чего является адаптация законодательства Украины к европейскому законодательству. С подписанием Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом (далее – Соглашение об ассоциации) [2] вопрос адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС приобрел еще большую актуальность. Учитывая, что лицензирование является одним из важнейших средств регулирования хозяйственной деятельности, изменения в системе

законодательства страны обязательно коснутся и порядка лицензирования.

Состояние исследования. Проблемы и пути адаптации законодательства Украины к *acquis communautaire* ЕС исследовались как украинскими, так и иностранными учеными. Так, этот вопрос затрагивался в работах О. Spiliopoulos, С.В. Гарашука, А.И. Миколенко, С.Л. Недова, Р. Петрова, А.В. Тарасова, В.А. Устименко, И.В. Яковюка и других. Однако большинство исследований посвящено общетеоретическим проблемам адаптации законодательства Украины. Вопросы адаптации законодательства Украины, регулирующего отношения в конкретных сферах, в частности законодательства о лицензировании хозяйственной деятельности, осталось без внимания ученых, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Целью и задачей статьи является исследование обязательств Украины по адаптации национального законодательства к законодательству ЕС в сфере лицензирования хозяйственной деятельности, выявление проблемных вопросов этого процесса и предложение путей их решения.

Изложение основного материала. Концепция адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза [3] определяет адаптацию как процесс сближения и постепенного приведения законодательства Украины в соответствие с законодательством ЕС. Другие определения данного понятия в большинстве своем, по сути, повторяют изложенное в указанной Концепции. И.В. Яковюк отмечает, что «одним из средств адаптации является введение директив и регламентов институтов ЕС в национальное законодательство ассоциированных стран через ссылки

на эти акты или включение их в приложения к Соглашению об ассоциации, или постановления общего институционального органа сторон». Адаптация национального права ассоциированных стран осуществляется именно путем имплементации положений таких актов ЕС в национальные правовые акты [4, с. 656].

В то же время необходимо отметить, что определенные шаги к адаптации национального законодательства к европейскому были сделаны задолго до подписания Соглашения об ассоциации. В частности, в соответствии с Соглашением о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейскими сообществами и их государствами-членами Украина взяла на себя одностороннее обязательство по приведению собственного законодательства в соответствие с законодательством ЕС [5]. В 2004 году была утверждена Общегосударственная программа адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза [6]. Сейчас же отношения между Украиной и ЕС находятся в процессе перехода от сотрудничества, базирующегося на предварительном Соглашении о сотрудничестве, к интеграции, основанной на Соглашении об ассоциации, по которому Украина взяла на себя обязательства перенять и имплементировать значительную часть *acquis* ЕС [7, с. 263].

Относительно адаптации законодательства, регулирующего отношения в сфере лицензирования хозяйственной деятельности, в Соглашении об ассоциации можно выделить два больших блока вопросов: общие требования к лицензированию и особенности лицензирования конкретных видов деятельности.

Отдельно вопросу лицензирования посвящен подраздел 1 «Национальное регулирование» части 5 «Нормативно-правовая база» Соглашения об ассоциации. Статья 103 Соглашения определяет сферу действия и основные сроки по лицензированию. В частности, стоит обратить внимание на понятие «компетентный орган», используемое в Соглашении об ассоциации, которым считается любое центральное, региональное или местное правительство, или орган власти или неправительственный орган, имеющий полномочия, делегированные центральным, региональным или местным правительством или ор-

ганом власти, принимать решение о лицензировании. Интересно в данном случае отнесение к компетентным органам (в нашем законодательстве принято использовать в таком контексте термин «орган лицензирования») неправительственных органов, имеющих делегированные полномочия по лицензированию. Современное украинское законодательство не предусматривает возможности выдачи лицензий органом или учреждением, которое не является органом власти, в то время как для европейских стран выдача лицензий на некоторые виды деятельности неправительственными организациями является традиционной.

Статья 104 Соглашения об ассоциации определяет, что лицензирование должно базироваться на четко определенных критериях, которые делают невозможным осуществление компетентным органом полномочий по оценке по своему усмотрению. Лицензия выдается, как только будет установлено по результатам надлежащей проверки, что условия для получения лицензии были выполнены. Указанным условиям корреспондируют требования Закона Украины «О лицензировании видов хозяйственной деятельности» (далее – Закон о лицензировании) относительно лицензионных условий и документов, которые должны подаваться вместе с заявлением о выдаче лицензии. Законом установлены исключительные основания для оставления заявления без рассмотрения и отказа в выдаче лицензии.

Соглашение об ассоциации предусматривает, что в случае, когда количество доступных лицензий на определенный вид деятельности ограничено, Стороны должны применить процедуру отбора потенциальных кандидатов, гарантирующую беспристрастность и прозрачность процесса. Фактически речь идет о выдаче лицензий на конкурсной основе. Действующий Закон о лицензировании не закрепляет возможности выдачи лицензии по результатам конкурсного отбора, хотя проведение такого конкурса предусмотрено, например, Законом Украины «О телевидении и радиовещании», Законом Украины «О радиочастотном ресурсе» и некоторыми другими. Выглядит необоснованным не включение в базовый Закон о лицензировании норм, которые закрепляли бы особенности проведения конкурса на

получение лицензий для видов хозяйственной деятельности, осуществление которых связано с использованием ограниченных ресурсов.

Особое внимание в Соглашении об ассоциации уделено требованиям, предъявляемым к процедурам лицензирования. В частности, выдвигаются требования к срокам рассмотрения заявления о выдаче лицензии, который должен быть обоснованным и обнародованным заранее. Если заявление отклоняется, заявитель должен быть уведомлен без задержки, по его просьбе он также может быть проинформирован о причинах отклонения заявки и сроках обжалования этого решения.

Требования к разумным срокам отражены в законодательстве Украины путем установления десятидневного срока принятия решения о выдаче лицензии. Что касается уведомления заявителя о причинах отклонения заявки, то Закон о лицензировании устанавливает более благоприятные условия, чем Соглашение об ассоциации. В соответствии с требованиями украинского законодательства в решении об отказе в выдаче лицензии указываются не только перечень и описание оснований отказа в выдаче лицензии, но и предложения по устранению соответствующих недостатков, которые излагаются в однозначной, понятной и достаточной для выполнения форме.

Таким образом, современная система лицензирования в Украине в основном соответствует требованиям, установленным для этого средства государственного регулирования Соглашением об ассоциации. Однако большинство обязательств Украины по адаптации законодательства к стандартам Европейского Союза в области лицензирования не охватываются базовыми требованиями, а касаются конкретных видов деятельности.

Второй блок обязательств по адаптации законодательства о лицензировании содержится в Приложении XVII «Нормативно-правовое сближение» и Приложении XXXII к главе 7 «Транспорт» Соглашения об ассоциации, которые предусматривают приведение законодательства Украины в соответствие со стандартами ЕС в таких секторах: финансовые услуги, телекоммуникационные услуги, почтовые и курьерские услуги, услуги по международным морским

перевозкам, перевозки автомобильным и железнодорожным транспортом.

Деятельность по предоставлению почтовых и курьерских услуг на данный момент не подлежит в Украине лицензированию. Отмена обязанности получения лицензии на услуги почтовой связи состоялась в 2010 году как часть внедрения политики дерегуляции бизнеса и сокращения перечня лицензируемых видов деятельности [8].

Соглашение об ассоциации фактически снова вводит в отечественную правовую систему лицензии на предоставление услуг почтовой связи. Целесообразность возвращения лицензирования в этой области весьма сомнительна, ведь восемь лет функционирования рынка без необходимости получения лицензии продемонстрировали, что использование этого средства регулирования не является необходимым. Таким образом, целесообразно исключить требования о лицензировании почтовых услуг из текста Соглашения об ассоциации.

Статья 117 Соглашения об ассоциации предусматривает, что Стороны обеспечивают предоставление телекоммуникационных услуг в автоматическом режиме, насколько это возможно, после обычного сообщения и/или регистрации. Возможность применения лицензий предусматривается только для решения вопросов распределения номеров и частот. Условия регулирования деятельности в сфере телекоммуникационных услуг конкретизируются в Директиве № 2002/20/ЕС об авторизации электронных коммуникационных сетей и услуг [9], которая должна быть внедрена в течение четырех лет со дня вступления в силу Соглашения об ассоциации.

Частично обязательства по регулированию телекоммуникационных услуг были выполнены – с первого января 2018 отменено лицензирование деятельности в сфере телекоммуникаций. Однако полноценное внедрение Директивы № 2002/20 / ЕС до сих пор не произошло, ведь законодательный акт, необходимый для полной имплементации ее правил в отечественное законодательство, до сих пор не принят. В связи с этим, а также тем, что лицензирование предусмотрено действующим законом о телекоммуникациях субъекты хозяйствования в сфере телекоммуникаций вынуждены получать лицензии, ведь регулирующий орган рассматривает

деятельность без лицензии как нарушение законодательства. На самом же деле прямым нарушением закона является требование получения лицензии на деятельность, которая не предусмотрена Законом о лицензировании.

Следующая сфера, в которой предстоит адаптация законодательства к стандартам ЕС, это предоставление финансовых услуг. Соглашение об ассоциации разделяет финансовые услуги на услуги страхования и связанные со страхованием услуги и банковские и другие финансовые услуги, не связанные со страхованием. Лицензирование страховых компаний регулируется Директивой № 2009/138/ЕС о начале и ведении деятельности в сфере страхования и перестрахования [10], большинство положений которой должны быть внедрены в Украине до 1 сентября 2021. Данный акт закрепляет, в частности, организационно-правовые формы, в которых может действовать субъект хозяйствования, желающий получить лицензию на страхование. Такой формой для большинства стран ЕС является акционерное общество. В Украине страховщиками могут быть финансовые учреждения, которые созданы в форме акционерных, полных, коммандитных обществ или обществ с дополнительной ответственностью. Стоит согласиться с мнением, что значительное разнообразие организационно-правовых форм, в которых создаются страховые компании, значительно усложняет государственный надзор за страховой деятельностью [11, с. 142].

Новым для Украины является сам подход к лицензированию страхования, закрепленный в вышеупомянутой директиве. В Европейском Союзе лицензия выдается на отдельный класс страхования, объединяющий определенные риски, в Украине же лицензия выдается на вид страхования. Законом о лицензировании и Хозяйственным кодексом Украины предусмотрено получение лицензии только на вид хозяйственной деятельности, поэтому лицензирование класса страховых рисков, а не вида деятельности, не соответствует украинскому законодательству без внесения в него концептуальных изменений. Стоит отметить, что такие изменения не имеют достаточного обоснования для их внесения, в то время как игнорирование устоявшихся правовых традиций Украины относительно лицензирования страхо-

вых услуг может негативно сказаться на порядке лицензирования в целом. Более взвешенным и обоснованным решением было бы инициировать вопрос о частичной имплементации европейских норм по этому вопросу с учетом особенностей украинской системы.

Основным актом европейского законодательства, который должен быть имплементирован в Украине в сфере лицензирования других финансовых услуг, является Директива № 2013/36/ЕС о доступе к деятельности кредитных организаций и пруденциального надзора за деятельностью кредитных учреждений и инвестиционных фирм [12], которой, в частности, предусмотрен минимальный начальный капитал в 5000000 евро как одно из требований к субъекту хозяйствования, желающему осуществлять деятельность в качестве кредитного учреждения. В Украине одним из видов кредитных учреждений является кредитный союз – неприбыльная организация, основанная с целью удовлетворения потребностей ее членов за счет объединенных денежных взносов членов кредитного союза. Очевидно, что требование к первоначальному капиталу кредитных союзов фактически не выполнимо, что ставит под угрозу их существование.

Учитывая это, по инициативе Нацкомфинуслуг во время второго заседания Комитета ассоциации Украина – ЕС в торговом составе была достигнута договоренность о нераспространении положений Директивы на украинские кредитные союзы, что будет отражено в обновленных приложениях. Указанное является хорошим прецедентом отстаивания интересов отечественных субъектов хозяйствования в условиях необходимости имплементации требований законодательства ЕС относительно лицензионных условий.

Следующая отрасль экономики, лицензирование в которой должно быть приведено в соответствие с европейскими стандартами, это транспорт.

В частности, Украина обязана внедрить положения Регламента (ЕС) № 1071/2009 [13], который детально определяет все требования к лицу, которое хочет получить лицензию оператора автомобильных перевозок, в частности условия относительно: наличия эффективного и стабильного предприятия в государстве-члене, хорошей

репутации, финансового положения, профессиональной компетентности. Указанные требования являются новыми для Украины. Сейчас законодательство нашей страны не требует от потенциального перевозчика ни хорошей репутации, ни стабильного финансового положения.

Деятельность по перевозке пассажиров и грузов автомобильным транспортом лицензируется в общем порядке. Присущие исключительно автомобильным перевозкам требования Регламента № 1071/2009 не соответствуют в некоторых аспектах действующему Закону о лицензировании. В частности, в соответствии с нормами Регламента потеря хорошей репутации является основанием для аннулирования лицензии перевозчика, в то время как Закон о лицензировании такого основания не содержит, не содержит подобного требования и к искателю лицензии или лицензиату.

Решением проблемы несоответствия требований европейского законодательства нормам Закона о лицензировании могло бы стать отнесение автомобильных перевозок к видам деятельности, которые лицензируются в особом порядке и закрепления требований, предусмотренных Регламентом № 1071/2009 и другими европейскими нормами, в специальном законе.

К железнодорожным перевозчикам, помимо одинаковых с автомобильными перевозчиками условий выдачи лицензий, законодательством ЕС выдвигается дополнительное требование – покрытие гражданской ответственности. Очевидно, что стимулирование отечественных лицензиатов, осуществляющих перевозки железнодорожным транспортом, соответствовать европейским требованиям путем внедрения идентичных правил доступа на рынок окажет положительное влияние, повысит качество услуг, безопасность перевозок, уровень технического оснащения подвижного состава и тому подобное. Впрочем, нельзя не согласиться с исследователями, которые отмечают, что первой проблемой внедрения директив ЕС по железнодорожному транспорту является жесткий период их внедрения, который будет совпадать с процессом реформирования железнодорожного транспорта в Украине, ведь Украина должна имплементировать европейские нормы за 8 лет, в то время как у стран-членов ЕС на это ушел 21 год [14, с. 17].

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, Соглашение об ассоциации признает лицензирование важным средством регулирования хозяйственной деятельности. Украина в Законе о лицензировании уже отразила большинство общих требований Соглашения об ассоциации к процедурам выдачи лицензии, в то же время без внимания законодателя остался такой важный инструмент, как проведение конкурса для выдачи лицензии. Этот недостаток необходимо исправить путем дополнения Закона о лицензировании соответствующей нормой.

Во-вторых, некоторые требования к лицензированию, которые должны быть реализованы Украиной в рамках адаптации национального законодательства к законодательству ЕС, противоречат национальным интересам Украины. К таким положениям относятся восстановление лицензирования почтовых услуг и внедрение лицензирования классов страхования. С целью соблюдения принципов и сохранения целостности системы лицензирования органами, ответственными за адаптацию законодательства в этой части, должно быть инициировано рассмотрение вопроса об их исключении или внедрения с учетом украинской специфики.

В-третьих, большинство требований по адаптации законодательства Украины о лицензировании касаются отдельных видов деятельности. Процедуры лицензирования этих видов деятельности вследствие имплементации актов европейского законодательства будут иметь значительные отличия от общего порядка лицензирования. В связи с этим лицензирование указанных видов деятельности целесообразно осуществлять в особом или специальном порядке.

Список использованной литературы:

1. Про засади внутрішньої і зовнішньої політики: Закон України від 01.07.2010 № 2411-VI. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2411-17> (дата звернення 03.05.2018).
2. Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми дер-

жавамі-членами, з іншої сторони від 27.06.2014 року. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/984_011.

3. Про Концепцію адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу: Постанова Кабінету Міністрів України від 16 серпня 1999 р. № 1496. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1496-99-%D0%BF> (дата звернення 23.07.2018).

4. Яковчук І.В. Правові основи інтеграції до ЄС: загальнотеоретичний аналіз: монографія. Харків: Право. 2013. 760 с.

5. Угода про партнерство і співробітництво між Україною і Європейськими співтовариствами та їхніми державами-членами: Угода від 14 червня 1994. URL: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/998_012 (дата звернення 04.08.2018).

6. Про Загальнодержавну програму адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу: Закон України від 18.03.2004 № 1629-IV. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1629-15> (дата звернення 04.08.2018).

7. Odysseas Spiliopoulos. The EU-Ukraine Association Agreement As A Framework Of Integration Between The Two Parties. *Procedia Economics and Finance*. N 9 (2014). pp. 256–263.

8. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо обмеження державного регулювання господарської діяльності: Закон України від 19.10.2010 № 2608-VI. / Верховна Рада України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2608-17> (дата звернення 17.07.2018).

9. Directive 2002/20/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on the authorisation of electronic communications networks and services (Authorisation Directive). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LL/?uri=CELEX%3A32002L0020> (дата звернення 20.07.2018).

10. Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II). <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32009L0138> (дата звернення 20.06.2018).

11. Пинчук А. Перспективы развития украинского страхового законодательства в условиях адаптации к европейским стандартам государственного управления. *Legea și viața*. Nr. 11/3 (263) 2013. с. 140–143.

12. Directive 2013/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on access to the activity of credit institutions and the prudential supervision of credit institutions and investment firms, amending Directive 2002/87/EC and repealing Directives 2006/48/EC and 2006/49/EC. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32013L0036> (дата звернення 20.07.2018).

13. Regulation (EC) No 1071/2009 of the European Parliament and of the Council of 21 October 2009 establishing common rules concerning the conditions to be complied with to pursue the occupation of road transport operator and repealing Council Directive 96/26/eu. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32009R1071> (дата звернення 20.06.2018).

14. Никифорок О. Імплементация директив ЄС щодо залізничного транспорту в законодавство України: позитивні та негативні наслідки. *Економіст*. № 10. 2013. С.15–20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аверьянова Евгения Владимировна – соискатель Института экономико-правовых исследований Национальной академии наук Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Averianova Evgeniya Vladimirovna – Applicant of the Institute of Economic and Legal Research of the National Academy of Sciences of Ukraine

provotorovae@gmail.com

УДК 347.254

ПРИНЦИПЫ ЖИЛИЩНОГО ПРАВА

Ольга АВРАМОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена принципам жилищного права. Установлено, что принципы жилищного права включают в себя общие принципы права, принципы гражданского права и собственные отраслевые принципы. К принципам жилищного права относятся принципы: неприкосновенности жилища, доступности (адекватности) жилища; сохранности жилищного фонда. Принципы жилищного законодательства могут включать в себя: неприкосновенность жилища, доступность (адекватность) жилища; сохранность жилищного фонда; стабильность проживания в жилье, доступность жилья, безопасность проживания. Определено, что принципы жилищного права являются, по своему содержанию и направленности, отличными от принципов гражданского права, но по своей природе относятся к принципам частного права.

Ключевые слова: жилище, принцип, право на жилище, неприкосновенность, доступность, безопасность, стабильность проживания в жилище.

PRINCIPLES OF HOUSING LAW

Olga AVRAMOVA,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Process
of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article is devoted to the principles of housing law. It is established that the principles of housing law include general principles of law, principles of civil law and own sectoral principles. The principles of housing law include the following principles: the inviolability of the home, the accessibility (adequacy) of the home; safety of housing stock. The principles of housing legislation can include the following: the inviolability of the home, the accessibility (adequacy) of the home; conserving of housing stock; stable residency in housing, safe accommodation; accessibility of housing. It is determined that the principles of housing law are different from the principles of civil law according to their direction, but they by nature belong to the principles of private law.

Key words: dwelling, principle, right to housing, inviolability, accessibility, security, stability of housing.

Вступление. Принципы жилищного права могут рассматриваться в двух аспектах: 1) в качестве самостоятельной категории; 2) как звено механизма правового регулирования жилищных отношений. В последнем случае они должны рассматриваться в целом с иными звеньями механизма правового регулирования. При исследовании принципов жилищного права как самостоятельного понятия осуществляется их выявление и построение в систему. Возможность выделения принципов жилищного права, отличных от принципов гражданского права, может служить одним из многочисленных доказательств существования самостоя-

тельной группы жилищных правоотношений в сфере частного права.

Целью данной статьи является установление принципов жилищного права.

Методы, материалы, которые использовались при исследовании. Материалами исследования послужило национальное, международное законодательство и научные публикации. В частности, на основании применения методов сравнения, критического анализа, применяемых в отношении публикаций Н.К. Галянтича (автореферат диссертационного исследования 2008 г.), А.А. Кармазы (статья 2012 г.), П.И. Седугина (учебник 1998 г.),